

Улица, на которой Цзян Юнь жил в детстве, была районом бедноты в городе, где население часто менялось. Никто не мог точно сказать, кто именно там жил, и старый господин Цзян, естественно, тоже не мог это выяснить.

— Ты... неплох, очень неплох, — старый господин Цзян постучал по двум листам бумаги и тяжело вздохнул. — Если хочешь, продолжай копать. Мне интересно, сколько еще проблем ты сможешь найти.

— Хорошо, дедушка! — радостно ответил Цзян Юнь, словно наивный юноша, нашедший интересную игрушку.

На следующий день Цзян Юнь принес толстую пачку отчетов, в которых проблемы были настолько серьезными, что это вызывало шок.

Старый господин Цзян молчал. В тот день он не произнес ни слова.

Дело уже началось, и Цзян Юнь, конечно, не собирался останавливаться. На третий день он наконец связался с владельцем фабрики, который из-за задержек в оплате был на грани банкротства.

Это был скромный мужчина средних лет, невысокого роста, с темным лицом, покрытым морщинами.

Он беспомощно потирал руки:

— Совсем не могу больше держаться. Я уже собирался в ближайшие дни пойти и встать на колени у входа в вашу компанию. Раньше я обращался к генеральному директору, но он просто выгнал меня, даже не выслушав.

Лицо старого господина Цзяна потемнело, его грудь быстро вздымалась. Он быстро проглотил несколько таблеток, чтобы успокоиться.

— Это просто... просто... — он тяжело дышал, снова начал кашлять.

Владелец фабрики уже плакал, опустившись на колени перед старым господином Цзяном:

— Старый господин, на нашей фабрике работают полторы сотни человек, и все они зависят от этих денег. В цеху старый Ван повредил ногу, но не может пойти в больницу, а одна семья даже не может заплатить за учебу своего ребенка.

Он говорил все более жалобно, пока не разрыдался.

— Почему вы не обратились в суд? — с удивлением спросил Цзян Юнь.

— Нет, нет, как я могу? После этого как я буду вести дела?.. — владелец фабрики вытирал глаза и махал руками. — Раньше все было нормально, платежи задерживались, но мы как-то справлялись. Но вот уже полгода, хотя товары идут, деньги не поступают. У меня просто нет другого выхода!

Старый господин Цзян подошел и помог владельцу фабрики встать:

— Не волнуйтесь, я обязательно быстро разберусь с вашими платежами!

Владелец продолжал вытирать глаза, смотря на старого господина Цзяна с мольбой:

— Да, да, вы правы, но... но... сколько времени это займет? Мы просто не можем больше ждать...

Старый господин Цзян закрыл глаза, затем медленно открыл их. Его лицо было старым, но в нем все еще оставалась энергия его молодости:

— В течение трех дней я обязательно решу эту проблему!

Владелец фабрики ушел, выражая бесконечную благодарность.

В комнате остались только старый господин Цзян и Цзян Юнь. Старик наконец показал свою усталость, тяжело вздохнул и посмотрел на Цзян Юня:

— Ты тоже думаешь, что я слишком баловал твоего дядю?

Цзян Юнь покачал головой:

— Дедушка, у вас наверняка есть свои причины.

Старый господин Цзян грустно улыбнулся:

— Да, я слишком его баловал, и в результате вырастил ничтожество!

Цзян Юнь опустил голову, не осмеливаясь произнести ни слова.

Наступила долгая тишина.

— Ты уверен, что сможешь поддерживать эту компанию? — спросил старый господин Цзян.

Цзян Юнь вдруг заговорил о другом:

— Несколько дней назад я встретил в компании человека, который видел моего отца. Он сохранил один из его чертежей.

Старый господин Цзян замер:

— Чертеж твоего отца?

Цзян Юнь кивнул и достал пожелтевший лист бумаги в рамке, передавая его старику.

Рука старого господина Цзяна слегка дрожала:

— Да, да, это его подпись. Сяо Сы всегда любил рисовать и чертить. Он тогда говорил... — он замолчал на полуслове.

Старый господин Цзян смотрел на Цзян Юня, на его похожие черты лица и манеры, словно его талантливый и гордый сын все еще был жив.

— Я снова поступлю по-своему... — старый господин Цзян с каменным лицом, его губы слегка дрожали, пока он наконец не принял решение. — Я полностью передаю тебе управление компанией, но только на один год. Через год посмотрим на твои результаты.

— Без проблем, дедушка! — Цзян Юнь выпрямился, его лицо сияло. Вся его наивность и детскость моментально исчезли, обнажив амбициозность.

Старый господин Цзян вдруг покачал головой и засмеялся:

— Нет, ты не очень похож на своего отца. Ты больше похож на меня в молодости, когда я был еще молодым...

Старый господин Цзян дрожа поднялся, опираясь на трость, и махнул рукой, указывая Цзян Юню уйти. Затем он запел старую песню, которая когда-то звучала громко и уверенно, но теперь, как и его силуэт, постепенно становилась все более размытой...

Цзян Юнь смотрел на него, немного ошеломленный, затем резко покачал головой. Он был молод, и у него впереди было много времени, которое нельзя было тратить впустую.

На следующий день группа инспекторов из корпорации Цзыюань неожиданно прибыла в «Одежду Цзян», чтобы провести полную проверку финансов компании. Одновременно корпорация Цзыюань сообщила в полицию, и группа среднего управленческого персонала, включая финансовый отдел и вспомогательные службы, была либо арестована, либо отпущена под залог. Внутри компании начались масштабные изменения.

Бывший генеральный директор Цзян Линья узнал об этом, находясь в объятиях содержательницы публичного дома.

Старый господин Цзян лично приказал арестовать своего сына, который занимался глупостями посреди дня, и привел его в компанию для расследования.

Цзян Линья был плохо одет, рубашка была застегнута только наполовину, обнажая жирный живот. Одна сторона рубашки была заправлена в брюки, а другая свисала наружу. На ногах не было носков, он шел, спотыкаясь, и бормотал:

— Разве дедушка не простил меня? Что происходит? Зачем вы меня арестовываете?

Он пытался вырваться, но, несмотря на свой лишний вес, был слаб и не мог сопротивляться.

Увидев Цзян Юня, он вдруг оживился и закричал:

— Ты, мелкий, что ты еще натворил?!

Цзян Юнь только покачал головой, не желая спорить с этим глупым дядей.

Они изначально расследовали дело о растрате, но главный дизайнер Чжан Цинли сама вышла вперед и рассказала, как Цзян Линья использовал ее для получения субсидий компании и фальсификации отчетов. Она также сообщила, что бывший генеральный директор Цзян Линья злоупотреблял своим положением, чтобы заставить ее подчиниться.

Все знали, что произошло, но когда старый господин Цзян увидел суммы, украденные как мелкие кражи, и огромные убытки в финансовом отделе, он чуть не рассмеялся:

— Этот ничтожество, у него только такой кругозор.

Но настоящий взрыв вызвал договор о кредите, который был обнаружен во время проверки. Финансовый директор заложил здание компании, чтобы получить большой кредит от банка, и внизу договора стояла подпись Цзян Линья.

— Ты решил разорить семейное дело! — он был в ярости, размахивая тростью, и безжалостно ударил своего второго сына. Люди вокруг едва успели остановить его, чтобы избежать

кровапролития.

Цзян Линья, увидев знакомый лист бумаги, зарыдал, беспомощно упал на пол и попытался подползти к старому господину Цзяну, чтобы обнять его ноги.

На этот раз старый господин Цзян только ударил своего второго сына тростью по руке и без колебаний ушел.

Цзян Юнь посмотрел на своего дядю, который лежал на полу, плача, но больше никто не обращал на него внимания. Он присел и тихо сказал:

— Дядя, в нашей семье нужно больше учиться и работать с умом, иначе проблемы всегда найдут тебя.

Цзян Линья вытирал слезы и сопли, тупо глядя на своего улыбающегося племянника, и не мог ничего сказать.

Когда Цзян Юнь снова пришел в компанию, его настроение изменилось.

В компании царил хаос. Средний управленческий персонал сократился почти наполовину. Некоторые сотрудники были временно отстранены от работы, а остальные были в панике и не хотели работать.

Текущая ситуация была похожа на рассыпанный песок. Хотя все выглядело ужасно, старая структура была разрушена, а новая еще не была создана. Для любого амбициозного нового руководителя это было не так уж плохо.

Цзян Юнь был удивлен, что Ши Цзинтун не был замешан в этом.

<http://bllate.org/book/16476/1496387>